

И. Р. Бранденбург

**ЧТО ЗНАЧИТ
ВЕРИТЬ?**

ЧТО ЗНАЧИТ ВЕРИТЬ?

Вопрос, который мы здесь интересуем, — немаловажный. Он касается не только благополучия и счастья.

Мы пытаемся этот вопрос не со стороны доминирующей. Мы хотим показать, что вопрос о вере есть вопрос о жизни. Мы не хотим зашифтовать тайны и загадки — нас занимает вопрос, что значит быть человеком, настоящим человеком!

Однажды философ Диоген сидел без дела в фонарем в руке искал на улицах Афин человека. Нашел он человека? — Нет, не нашел. Нашел ли бы он сегодня человека?

Наше призвание быть человеком — в опасности. Мы превращаемся в машины или винтики этих машин или опускаемся в чисто животное существование.

Как обстоит дело с самим человеком — самим собой? Человек не может только жить. Наша жизнь должна быть осмысленной, утвержденной и целеустремленной. Вопрос о вере и неверии является вопросом о смысле или бессмыслии жизни.

Возможно читатель высказанно удивляется: Не старей, мой друг! Мы живем в эпоху техники! Ежедневно мы видим, что происходит техника! Тебе не перевернуть колеса истории вспять. Мир древней веры ушел в забытие. Об этом можно сожалеть или не сожалеть, но факт остается фактом: наше преобразование веры.

Постойте! Мы говорим с тобой на разных языках. Я совсем не хочу сделать тебя языком. Но мы должны избежать одной большой ошибки, что будем

1. Принципиальное размышление

Вопрос, который нас здесь интересует, – немалозначущий. Он касается не только благочестивых и религиозно-заинтересованных людей.

Нас не интересует вопрос вероисповедания. Мы затрагиваем этот вопрос не со стороны деноминационной. Мы хотим показать, что вопрос о вере есть вопрос о жизни. Мы не хотим защищать тезисы и догматы – нас занимает вопрос, что значит быть человеком, настоящим человеком?

Однажды философ Диоген среди бела дня с фонарем в руке искал на площади Афин человека. Нашел он человека? – мы не знаем. Нашел ли бы он сегодня человека?

Наше призвание быть человеком – в опасности. Мы превращаемся в машины или винтики этих машин или опускаемся в чисто животное существование.

Как понимает сегодняшний человек самого себя? Человек не может только влачить жизнь. Наша жизнь должна быть осмысленной, утвержденной и целеустремленной. Вопрос о вере и неверии является вопросом о смысле или бессмыслии жизни.

Возможно читатель высокомерно усмехается: „Не старайся, мой друг! Мы живем в эпоху техники! Ежедневно мы видим, чего достигла техника! Тебе не повернуть колесо истории вспять. Мир детской веры канул в забвение. Об этом можно сожалеть или не сожалеть, но факт остается фактом: знание преодолело веру!“

Постойте! Мы говорим с тобой на разных языках. Я совсем не хочу сделать тебя мракобесом. Но мы должны избежать одной роковой ошибки, что будто

бы истинное знание является врагом веры. Здесь речь идет об интерпретации определений. Иначе мы ломаемся в открытую дверь. Поэтому я прошу несколько минут внимания, чтобы разграничить деятельность нашего пытливого разума от факта веры. Вера не запрещает логическому разуму пользоваться его правами и предназначением.

Мыслящий разум концентрируется на предмете его исследования, будь то бактерия, капля воды или конструкция четырехтактного мотора. Постигая умственно этот предмет, разум подчиняет его себе. Вера же рождается там, где истина Божия превосходит нас и покоряет. Разум господствует, вера покоряется. Разум покоряет, вера умиляется.

Обе способности, знать и верить, показывают, что человек не одинок. Разум знает, что человек поставлен среди творения Божия, которое он исследует и заставляет служить себе. Вера же показывает, что человек – творение Божие и подчинено своему Создателю, принимающему нас в свое общение.

Обе способности, знать и верить, смотрят на пределы собственного „я“. Разум приходит к полезным результатам только тогда, когда он наблюдает со сосредоточенной внимательностью. Но и вера не смотрит в собственную сущность. Она не должна предаваться грезам или давать место фантазии. Иначе это уже будет суеверие. Вера нуждается в очень чутком ухе и должна быть сосредоточенной и чуткой, чтоб быть уверенной в силе и любви Божией.

Размышление, исключаящее внешний мир, приводит к бесплодной мечтательности. Нет „знания в самом себе“. Но также нет и „веры в самой себе“. Мы не говорим здесь о легкомысленной набожности.

Также и вера верит не в пустое пространство. Она не верит просто из хорошего или плохого настроения или по какому-то уродженному побуждению. Как знание возбуждается предметом извне, так и вера есть действие самооткровения Божия. Вера зависима от этого самооткровения Божия, от действия слова Божия. Мы верим, потому что Бог говорит, действует, дарует.

Как раз эта зависимость от Божьего слова и одарения делает нас людей негодующими против веры. Господствование кажется нам достойным того, чтобы его добиваться. Господствовать лучше, нежели подчиняться. В знании человек уверен в своей силе. Он превозносится. „Знание надмевает“, – пишет ап. Павел. Кто не знает о гордой уверенности, когда владеешь знанием и умением. В знании мы сознаем наше богоподобие. В Библии, в истории творения, повествуется, что Бог поместил человека в Едемском саду, „чтобы он его возделывал и охранял“. Здесь человек должен был показать свое умение и свои способности. Для этого он получил полномочие. Но в этом же саду человек пал в искушение быть подобным Богу.

Конечно, без смирения невозможно верить. Здесь не я творящий, но я сотворенный. Да, здесь я не только осознаю, что я сотворен, следовательно зависим от моего Творца, но я с ужасом вспоминаю и о том, что я хотел быть равным Богу и пал.

Человек бежит от этого сознания, потому что он боится с этим сознанием потерять свое человеческое достоинство. Ему стыдно. Но, если он обратится к истине, то в таком случае он ничего не потеряет. Наоборот: теперь он облекается истинным достоинством.

ством. Правда, он должен открыть свое сердце помогающему и спасающему откровению Божию. Оно предоставит ему возможность учиться верить и ознакомиться с Божией волей и Божьими планами.

Вера несравненно выше знания. Знание приходит от естественных сил, которые закономерно в нас развиваются и дают нам власть над природой. Вера же, наоборот, возникает там, где мы слышим глас Божий, открываем сердце и преклоняемся перед Ним. Вера не приходит со временем или от увеличивающегося разума, но чрез нравственное решение под влиянием зова Божия. Как верующий я не отрекаюсь от знания. Знание приводит в порядок мое отношение к творению. Бог не говорит к самоуверенным, надменным, но к кротким. „Бог гордым противится, смиренным дает благодать“, – так говорит нам Библия. Готовы ли мы на это?

При всем уважении к нашим знаниям они не примирят нас с Богом.

И многознающий человек нуждается также в преклонении перед Богом. Высокочуемые люди могут быть глубоко неверующими, но также могут быть удивительно сильными в вере. Много необразованных людей – безбожники, но также и много верующих среди них.

Никто из ученых не может сказать, что его знания препятствуют ему верить. И никто из верующих не должен отвращаться от науки. Но если мы хотим быть настоящим человеком, то для этого недостаточно голого знания. Иисус Христос говорит: „Не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию“ (Иоан. 11, 40).

2. Препятствия веры

Мы видим, что вера не есть плод нашего естественного развития. Чтобы обрести веру, надо преодолеть некоторые препятствия. Кто этого не видит, тот остается в неверии. Но он не имеет права порицать других.

Поскольку вера приходит от слышания зова Божия, то первое препятствие - это незнание Благой Вести. „Как веровать в Того, о Ком не слышали?“ - пишет апостол Павел римлянам (Рим. 10, 14). Поэтому Церковь Христова неутомимо провозглашает весть о Христе как устно, так и писменно. Это поручение не только особых профессиональных групп: священников, благовестников и миссионеров. „Вы - свет мира“, - говорит Иисус Христос всем Своим последователям.

Кто знает, что Благая Весть о Христе, как откровение невидимого Бога, есть единственное средство к новой жизни, тот не должен умалчивать ее. Кто не несет эту Весть дальше, на том лежит большая вина, нежели на земледельце, укрывающем хлеб во время голода, несмотря на то, что многие умирают с голода. В благовествовании открывается неисследимый Бог заблудившемуся человечеству. И поскольку нам не надо писать о Христе романов и сочинений, ибо Библия есть единственный источник откровения о Нем, о Его делах и словах, постольку внимательное прислушивание к Библии - первая предпосылка к вере. Так как вера не выдумывается и не угадывается, но зависима целиком от откровения и принятия, поэтому решительным препятствием к вере есть отвержение слова Божия.

Кто надеется больше получить от мудрости поэтов и мыслителей, нежели от Библии, тот горько разочаруется в тяжелые часы своей жизни. В такие моменты нам не помогут идеи, как бы они не были красиво сформулированы. В трудных моментах нашей жизни поможет нам только живой Бог!

А там где идеи помогали, там они черпали истину и силу из Библии, из Слова Божия.

Конечно, многие спросят удивленно: почему именно Библия? На этот вопрос мы отвечаем не учением о чудесной истории возникновения этой Книги. Бесспорно, она чудна, но она видна только для ока веры. Неверие скоро познает также земную сторону этой истории, и оно не дает себя так скоро убедить. Загадку этой Книги мы не можем объяснить более или менее научными методами. Мы, люди, часто обманываемся. Наместо неизвестной нам величины мы ставим другую величину. Поэтому на вопрос: почему именно Библия? – может быть собственно только один ответ: потому что речь идет о Христе. Из-за Него она есть „Священное Писание“. Во Христе открывается нам сокрытый Бог. В самой глубине Своей Он есть Слово Божие. Библия свидетельствует о Нем. Он Сам творит повествования, псалмы и слова пророков и апостолов.

Кто хочет верить, тот должен слушать Иисуса Христа! Нежелание слушать Его и есть главное препятствие веры. Где взор наш устремлен внимательно на Христа, полон ожидания, там все препятствия отпадают. Он станет Господом нашей жизни, потому что это Его дар нам. Поэтому речь не идет о поверхностном принятии истины. Искать в Священном Писании – это больше как только перелистывать Библию. Мы не принимаем к сведению абстрактные истины,

идеи, также назидательные рассказы. Нас интересует больше всего наше личное участие в событиях вокруг Христа, поскольку здесь дело касается встречи истории Иисуса Христа с нашей историей. Мы не только стоим перед зеркалом, в котором находим самих себя. Мы также стоим перед приговором истины, который исходит от Иисуса Христа над всеми нами. А от него мы не должны бежать. Поэтому да будет сказано еще раз: существенное препятствие к вере – наше незнание Библии. Но разве нельзя при доброй воле устранить это препятствие?

Разумеется, механически это не достигается. Кто-то читает Библию, чтобы найти в ней „противоречия“, чтобы потом можно было бы сказать: эта Библия никуда не годится!

Пока мы высоко думаем о так называемом собственном мнении, пока мнения людей в их исканиях и блужданиях оказывают на нас большее влияние, голос Библии остается для нас неслышимым и ее богатство сокрытым. Здесь мы стоим все снова перед новыми решениями, от которых уклониться нельзя. Кто же прав? Люди, мнения которых на редкость изменчивы и непостоянны? Относится ли это к их нравственным принципам, политическим или даже религиозным? Или отношение к Богу является главным.

Как по-разному судит человек, к примеру, о краже, зависимо от того, живет он в изобилии или в скудности! И как непостоянно политическое мнение человека. А его религиозные убеждения? Многие в трудные моменты жизни зывали к Богу, потом позднее, когда опасность миновала, сидели опять в обществе богохульников. Немало людей в воскресенье идут в церковь, а в понедельник к гадалке,

чтобы потом в пятницу с увлечением читать свой гороскоп в бульварной газете.

Кто более или менее знает историю последних девятнадцати столетий, тот знает, что люди меняют свои чувства и убеждения, как моду одежды. Не казалось ли нам иногда достопримечательным, что Библия сообщает нам такую жизненную силу в трудные времена нашего поколения, как и во времена гонений при римских кесарях? Это сила не уменьшилась.

Популярный писатель нашего времени пишет в своем дневнике военных лет: „Опять Библия оправдала себя как Книга книг, как пророчество и для наших дней. И не только это, но Библия – настольная книга всякого знания. Библия – книга утешения. Она сопровождала бесчисленное множество людей чрез ужасы мира сего“.

Он говорит дальше: „При ограниченном багаже, Библия на тонкой бумаге – самая удобная книга, которую можно взять с собою. Все другие книги не могут заменить ее. Она подобна неиссякаемой банке с чаем, из которой можно каждый вечер приготовить подкрепляющий и бодрящий напиток, или она подобна благоуханию, зернышко которого можно всегда положить в огонь. Из нее можно прочесть главу как последнее причастие. Она содержит то, что не найти ни у Заратустры, ни в стихах Гёльдерлинга“.

По смыслу могли бы написать подобное и Мартин Лютер, и адмирал Гаспар де Колиньи, предводитель гугенотов, четыреста лет тому назад, как и вышеуказанный представитель нашего поколения. Кто не толпится исключительно у злободневных вопросов, но

хочет жить осмысленно и поступать ответственно, тот не может пройти мимо Библии.

Конечно сердце человека предчувствует: если я приму Благовествование, то это конец моей независимости. Берлинский извозчик отказывался принять предлагаемую ему брошюру словами: „Нет, если я это прочту, то я должен переменить мою жизнь! А этого я не хочу!“

Но независимы ли мы в самом деле? Это может утвердить только легкомысленная наивность. Мы скованы тысячью цепями. Мы зависим от моды, от газеты, от мнения людей и даже от болтовни наших коллег, от наследственности, от погоды, от нашего настроения, от здоровья, от наших побуждений и страстей. Деньги господствуют над нами так же сильно, как и тщеславие и честолюбие. Честно говоря, ты не можешь даже и во сне утверждать, что ты свободный человек.

Но вот, перед нами Тот, Которого миллионы приняли как Спасителя и Освободителя. Зависимость, в которую приводит меня Иисус Христос и Его слово, освобождает меня от всех идолов и ставит надо мною одного Господа, служить Которому и есть полнота жизни.

Напротив, высокомерное человеческое сердце старается своему Богу делать предписания, как Он мог бы лучше делать. Это тщеславие, не желающее унизиться, потому что боится смириться перед Божьей правдой. Это страх, что в Божьем свете может открыться, насколько мы сомнительны в наших помышлениях и действиях – все это удаляет нас от Бога и заставляет нас искать общества поверхностных людей и болтунов вместо общения со Христом,

Который и нас может сделать радостными и свободными.

Препятствия веры? Особого дарования не требуется, но нужна порядочная порция мужества, которого нам часто не достает: мужества по отношению истины, мужества для безусловного выяснения закулисной стороны нашей жизни; ибо – положи руку на сердце – в моменты прояснения в нашей жизни мы сознаем прекрасно, что мы актеры, разыгрывающие совершенно не то, что мы в действительности есть.

Это ужасно мучительно – всю жизнь находиться в бегстве от Бога. Современная психология знает о раздвоенности нашей воли. Хотение доброго и истинного у нас есть, но когда дело доходит до серьезного, то у нас хотение опять пропадает. Мы поддерживаем контакты и склонности к вещам, которые мы собственно отвергаем. Это не обязательно должно быть прелюбодеяние, но мы заигрываем с такими мыслями и охотно смотрим такие вещи в кино. Или с наслаждением читаем об этом в романах. Мы наставляем наших детей, но мы сперва должны ударить самих себя в грудь. Мы должны в тишине упасть перед Богом на колени: Господи, помоги мне сперва верить и жить новою жизнью, чтобы мои слова моим детям не были бы голой ложью!

Здесь должен наступить процесс освящения. С тайной ложью в сердце напрасно стараться верить. Всем человеческим „если“ и „но“ противопоставится недвусмысленное Евангелие Христово: Человек, Бог хочет иметь тебя нераздельно! Поэтому Слово Божие – не закон и пакет предписаний, но радостная Весть.

Это не что иное, как бегство от этой осчастливливающей вести, если мы снова и снова укрываемся в

наших сомнениях: „Великий Бог и так не заботится обо мне, ничтожном человеке!“ Наоборот, действительность говорит обратное. Евангелие полно примеров, как Иисус Христос заботился о нищем у дороги, о самарянской блуднице у колодца, о детях в их наивности, о разбойнике в его одиночестве в смертный час. Безусловно, вера есть риск. Ты стоишь нерешительно, сомневаешься и рассчитываешь, и все же можешь без сомнения рискнуть. Да, такой риск является решающим.

Поскольку веру невозможно приобрести так, как мы покупаем пару обуви в магазине – потому что мы не можем своевольно распоряжаться силой и дарами Божьими – постольку нам не остается ничего другого, как только молитва. Сомнительно, чтобы отвергающий молитву пришел к вере. Бог хочет, чтобы у Него просили. Ибо Он никому не навязывает свой дар против воли... Поэтому Бог ожидает наши молитвы. Кому это кажется странным, тот придумал сам себе свое божество. Мы же должны быть послушными Богу, Который говорит к нам чрез Библию. Бог противится не только гордым, но и тем, кто не молится. Поэтому мы в нашей тьме смиренно просим у Бога света, как голодный просит кусок хлеба, потому что голод заставляет его это делать. И голод сокрушает всякую гордость.

Никто не является слишком бедным, незначительным и слишком грешным, чтоб верить. Наоборот, многие богаты. Мы предаем себе слишком большое значение. Мы самоправедны, чтобы протянуть прося руку. Голодный просит, сытый же требует. Получает же только просящий. Найдется ли такой больной, который не сказал бы доктору, где у него болит. Если

ты желаешь познать и верой пережить Иисуса Христа, как своего Спасителя, то исповедуй Ему свои грехи. Возможно, что мы тогда скоро заметим, что то, что мы называем нашими грехами: неискренность, неверность, воздержание, эгоизм, нетерпение, раздражительность – эти нравственные ошибки только признаки того, что корень нашей жизни больной. Дерево познается по плодам. Первобытный грех человека не в нравственных промахах, какими бы мучительными они ни были. Первобытный грех в том, что мы не считаемся серьезно с Богом. Это значит: мы не верим. Кто не доверяет божественному обетованию, что оно истинно и надежно и кто с таким недоверием встречает Весть Божьей любви, тот стоит под Божьим судом. Это значит: под Божьей реакцией из-за нашего неверия. От этих последствий мы все много терпим.

Как бы мы ревностно не подвизались о порядочном убеждении и о чистоте нашего помышления, как бы мы серьезно не старались самосовершенствоваться – все остается только при добрых намерениях. Каждый шаг вперед, к сожалению, ведет к двум шагам назад. Чем серьезнее мы к этому стремимся, тем ближе мы к унынию. И в заключение мы капитулируем. Может быть мы после этого надеваем маску весельчака для показа или разыгрываем роль равнодушного, но за этим мы скрываем глубокое разочарование в жизни. Здесь поможет только бегство вперед, в распростертые объятия Божии, к свету Его неумолимой истины. „Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды (1 Иоан. 1, 8-9).

Достаточно излить свое сердце перед Богом в тихой молитве. Но там, где тихая исповедь не приносит нам умиротворения, там остается для нас, евангельских христиан, исповедь в присутствии брата или сестры – отцами веры. Часто громкое исповедание перед душепастырем – решительный шаг, чрез который мы освобождаемся от всяких уз. Где потом с благодарностью выслушивается слово прощения, там открывается путь к жизни по вере.

Постараемся показать на некоторых примерах из Евангелия истину, как Иисус Христос приводит человека к вере.

3. Как он уверовал

Прочтите в Евангелии от Иоанна в гл. 4, 47-54.

а) Предпосылка

Незабываемой для меня останется беседа с шофером такси в Гамбурге. Я спешил посетить знакомых и поэтому взял такси. К моему разочарованию в автомашине было так накурено, что, как говорят, хоть топор вешай. Не проехали мы и ста метров, как шофер спросил меня: „Разрешите мне закурить?“

– Пожалуйста, если вы не можете без этого обойтись! Через несколько минут мы достигнем нашей цели. Но я должен вам все же сказать: Вы бедный раб.

– Да, вы правы! Но мне это доставляет удовольствие, и я привык к этому.

– Не возражаю! Но я все же рад тому, что в этом не нуждаюсь.

- Ну, тогда у вас есть какая-нибудь другая привычка!

- Да, - ответил я улыбаясь, - вы правы: я мог бы пить!

- Видите! - торжествуя произнес он.

- Да, мой друг, но я этого не делаю! Вот уже несколько десятков лет, как я являюсь другом миссионерского общества „Голубой Крест“ (миссия, работающая среди алкоголиков. Прим. редакции).

Едва я произнес эти слова, как он заметно вздрогнул и замолчал. После короткого молчания я сказал:

- Впрочем я знаю для вас одно средство.

- Я уже знаю, - последовал короткий ответ.

- Ах так? Потому что я упомянул о Голубом кресте?

- Так точно. Мои родители были в этой миссии. Но я далек от этого. Два-три раза в неделю мы должны были идти в собрание. Не говорите мне больше об этом!

- Но, позвольте, - говорю я, - я предполагаю, вам около сорока лет. И у вас было достаточно времени для исправления ошибок неправильного воспитания. Допустим, что ваши родители так поступали. Впрочем, я хочу вам откровенно сказать: Если вы, как взрослый человек, работая здесь в Гамбурге шофером такси, при этом бешеном движении не верите в Бога, то вы просто ненормальный человек.

Я подумал, что на крепкий сук надо острый топор, и в его поведении было ясно заметно отвержение духовной помощи. Он не принял за оскорбление мой откровенный тон. Конечно, этим он еще не сдался.

- Ах, что вы говорите. Когда моим детям страшно, то они кричат: мама! Когда взрослым людям страшно, то они тоже кричат: Боже! - в этом вся разница.

- Да, но что вы хотите, добрый человек, этим примером доказать? Неужели ребенок должен не доверять своей матери что ли? Не должен ли он знать: моя мама любит меня, моя мама поможет мне, если я в опасности? И, конечно, взрослый человек должен еще достовернее знать: моему Богу я могу доверять безоговорочно! Мой Бог любит меня, и Он со мною в самой большой опасности! Поэтому взрослый человек имеет полное право взывать к Богу также, как и малое дитя взывает к матери. Ваш пример мне на руку. Благодарю вас! Вы правы: как дитя доверяет своей матери, так и я могу доверять моему Небесному Отцу.

Конец нашей беседы был примирительным. Он принял от меня брошюру и серьезно задумался, не прийти ли вечером на мою проповедь. Больше я его не встречал.

Насколько мы, люди, легкомысленны, если дело касается духовных вопросов, насколько мы глухи, чтобы внять зову Божию! Это неверно, что вера рождается в нужде, чтобы победить страх. Бог обильно одаряет нас Своими дарами. Это не обязательно должен быть весенний солнечный день с цветущими фруктовыми деревьями. Это может показать нам наша супружеская жизнь или детская комната. Конечно, день полон таких примеров. „И будет, прежде нежели они воззовут, - Я отвечу“ (Ис. 65, 24), - говорит Бог в Библии. Прежде, нежели мы просим и молимся, Бог уже со Своими дарами тут как тут. Он дарует нам родителей, братьев, сестер, воздух и хлеб, игры и цветы, работу и успех. Или нам неизвестен гимн Матиаса Клаудиуса, полный динамики, в котором говорится:

„И близкое и нам недоступное -
Все приходит от Бога:
Былинка в поле и солнце на небе,
Песчинка и море.
От Него деревья и листья,
Зерно и фрукты от Него.
От Него ясный солнечный день,
Снег и вьюга от Него.
Все благие дары - от Бога!
Поэтому славьте Его,
Славьте Его и уповайте на Него!“

Кажется ли нам все это детским? За этим, правда, скрывается мудрость, открывающаяся тому, кто обратился к Богу и стал как дитя, по слову Иисуса Христа. И поскольку нам, гордым, самоуверенным людям, такой кругозор дается с трудом, то ап. Павел пишет в Послании к Римлянам: „Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию“ (Рим. 2, 4). Нет, этого я не знаю. Я забыл это или никогда не знал. Некогда я чувствовал себя так прекрасно, так что я даже думал, что могу претендовать на всё счастье этого мира, как на лотерейный выигрыш. Да, да, такой я наивный, просвещенный человек конца двадцатого столетия.

Я мечтал о полете на луну или о том, как в бактериологической войне покорить соседний народ, или как я буду запускать на другие континенты ракеты с атомными бомбами!

Далеко же мы зашли, потому что, потому что - да, почему же? Потому что мы не можем и не хотим верить в Бога. Мы продали самих себя дьяволу. В этом

случае нам поможет только совет ап. Павла: Обратитесь! Это не личное мнение Павла. Об этом говорит весь Новый Завет. Иоанн Креститель громко обратился к своему народу с этим призывом.

С призыва к покаянию и обращению начал Свою общественную деятельность и Иисус Христос. Призыв к обращению – кульминационный пункт проповеди ап. Петра в день Пятидесятницы. Призыв к покаянию и обращению был содержанием и смыслом прославленной речи ап. Павла на Ареопаге в Афинах. Постоянно звучало: Обратитесь! Обратитесь! Вы находитесь на пути, который ведет в погибель и пропасть. Есть другой путь, ведущий ко спасению и к миру!

Таких предложений в Библии много. Библия единственное руководство, чтобы стать на путь жизни. Но многие ли читают Библию? У нас так много других важных книг, чтобы удовлетворить свое увлечение. И поскольку мы стали такими глухими и неповоротливыми, поскольку к слову Божию не относимся серьезно, то Всемогущий Бог употребляет другие средства. Он так легко не оставляет нас. Кто пренебрегает Его благодатью, находя ее смешной или само собою понятной, на того Он посылает Свои суды. Не для того, чтоб отвергнуть нас, но чтоб привести нас к уму-разуму – как мы часто употребляем это выражение в воспитании наших детей.

Не будем ли мы слушать и искать Бога?

Поскольку – но только действительно поскольку – это так, то для большинства из нас открылась дверь веры, где внешняя беда послужила средством к цели. Эта нужда заставила нас искать реальность Божью и Его исцеление совсем в другой глубине. Так было с царедворцем при царе Ироде Антипе. Антипа был

сыном Ирода Великого, который стяжал себе печальную славу чрез избиение младенцев. Пророческая личность, Иоанн Креститель, стал жертвою прихотливого Антипы. Эта Эдомитская династия на иудейском престоле пользовалась дурной славой за недобросовестность и распутство. Какие уж религиозные убеждения мог иметь этот царедворец! Но его сын был болен, он находился в предсмертной агонии. Доктор пожимал плечами, мать ломала руки. Отец не знал, что делать. Не известно, кому первому в доме пришла такая мысль: а не поможет ли нам Муж из Назарета?

Иисус еще не был в народе широко известным. Еще не так давно Он работал в Назарете, в родительском доме, как каждый галилейский ремесленник. Позднее Его можно было встретить на Иордане в обществе тех, которых привлекла проповедь о покаянии Иоанна Крестителя. Потом Он был на свадьбе в Кане Галилейской, и там произошло небывалое. Об этом могли ходить слухи. На Востоке – притом в те времена, когда не было ни газет, ни радио, – слухи и новости распространялись с быстротой степного огня. Таким образом имя Иисуса Христа стало известным и в доме царедворца. Тем более, что Он в это время поселился с матерью и братьями в их городе. В полной страха заботе об умирающем ребенке родилось желание: если бы можно было Его разыскать! Где же Иисус?

В это время возвращались из Иерусалима паломники домой, они-то и принесли извещение: Иисус был там также, и теперь Он на обратном пути в Галилею.

– Позови Его, поезжай Ему навстречу, позови Его к больному! – умоляла мать. И отец снарядился в путь. „Он услышал... он пошел“.

В какой-то мере это всегда предыстория веры.

Совершенно верно, что религиозная маска нам ничего не дает. Но многое зависит от того, когда мы начинаем спрашивать о Христе и искать Его. Как это проявляется в подробностях – у каждого по-разному.

За первыми двумя шагами ко Христу следует третий: „Он услышал, ...он пришел... и он просил Его“. Странно, как часто мы остаемся нерешительными, сдержанными, обезличенными в важных вопросах жизни. У нас находятся сотни причин, почему мы не решаемся прийти ко Христу. Мы не хотим быть односторонними. Нам известны примеры ересей. Мы хвалимся нашей объективностью, беспартийностью и т. д. Все это достойно уважения, но если ты действительно желаешь верить, это значит, что ты должен вступить в беседу с твоим Богом.

Здесь вопрос не о „мировоззрении“. Не сами мы составляем себе религиозное представление о Боге – будь оно правильным или ложным, во всяком случае не обязующее нас ни к чему. Вера же есть личное обязующее отношение к Богу. Это то же самое, как человек не может обручиться, оставаясь холодным и безмолвным к невесте, как чурбан. Так и мы не можем уверовать, если мы остаемся только нейтральными наблюдателями. „И просил Его“. Отец излил свое сердце пред Ним. Он рассказал Ему всё свое горе. Он открыл свое сердце Богу.

Как это делается? Прочтите первые стихи 138 псалма. Может быть после этого наше сердце само откроется. Если мы поймем, что Бог смиляется над нами как Отец над своими детьми, тогда мы быстро научим говорить с Ним. Во всяком случае, царедворец ничего не пережил бы в области веры, если бы он не предпринял этих трех шагов: слышать, пойти, про-

силь! Вера не рождается от бесплодных мечтаний и дискуссий. Вера не есть также плод только лишь одного осознания. Вместе с верой что-то извне приходит в нашу жизнь: слух, весть, сообщение или слово. Отвергающий эту весть не уверует. Здесь речь не идет о легковереии, но во всяком случае о слове, имеющем отношение к Иисусу Христу. Мы должны иметь это в виду.

И „он пришел“. Этот акт воли принадлежит вере. Слова, которые мы услышим от Иисуса Христа или о Христе, это не слова развлечения или беседы. Слово Христово, сообщение о Христе, всегда обязующее, это значит – оно пленит нас. Оно подобно расставленному силку, в который мы попадем.

Нас влечет в одно определенное направление. Слово не оставляет нас на том месте и в том состоянии, где и в каком мы находились до сих пор. Оно становится в нас мотивом и побуждением. Это начальный процесс веры. Это несравненно выше, как только благочестивое и назидательное помышление или благоговейное чувство. Слово об Иисусе Христе есть сила. Ап. Павел говорит: „Оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему“ (Рим. 1, 16).

Если мы повинемся побуждающему нас слову, то это может иметь положительные последствия. Кто же противится слову Божию, тот причиняет себе вред. Неверующий считает себя слишком умным, сопротивляясь вести о Христе. Но противление Иисусу Христу и Его слову становится для нас в нашей жизни виною, и это не может быть иначе. Какой-нибудь разумник говорит: „Ходить в церковь ничего не дает“. В церкви мы учимся истинной молитве. Молитва – это не только повторение известных молитвенных фор-

мул, но личное простирание к Божьей действительности и к Его деяниям в нашей жизни. Терстеген (нем. мистик) высказал однажды своеобразную мысль: „Молиться – это предстать пред очами Божьими“.

Делаем ли мы это? В присутствии Его Он отвергает уста наши к открытому исповеданию.

б) Заблуждающаяся вера

Если мы читаем непредвзято повествование о царедворце, то нам бросается в глаза резкий ответ Иисуса Христа. Строгость Иисуса Христа исправляет наше обычное представление о Нем, как о нежном Сыне Марии. В Евангелиях нам известны еще более решительные изречения Иисуса Христа. Из-за этого крутого Его характера однажды в народе произошло разделение. Одни хотели иметь помощника в любых обстоятельствах жизни. Это ведь удобно и приносит большие облегчения в жизни. Они хотели такого спасителя, который устраняет во всех обстоятельствах все трудности. Это по душе жизнерадостному, нераскаевшемуся, эгоистическому человеку. Но пришел час, в который также люди познали: Иисус Христос не говорит: „да“ о наших добрых манерах или невежестве, но Он осуждает нас беспощадно, где мы оставляем Божьи пути. В этом отношении Иисус Христос немоллим. Поэтому народ уже тогда говорил: „Какие странные слова! кто может это слушать?“ (Иоан. 6, 60). Как тогда, так и теперь о Слове Христа мнения расходятся.

Первое, что мы не должны выпускать из виду: любовь Христа далека от сентиментального сострадания. Он хочет бесконечно большего от нас, нежели утешить нас любой ценой. К этому присовокупляется

второе: очевидно также и то, что к вере расположенный человек всё же может попасть на ложный путь. От этого-то и хочет Иисус Христос предостеречь царедворца, отвечая ему: „Вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес“ (Иоан. 4, 48). Итак, мы не можем удовлетвориться нашей готовностью верить. Мы легко сбиваемся на мешающий, окольный, путь, с которого мы возвращаемся на правильный путь веры после многих разочарований.

Что только человек не называет верой? Как часто в наши времена политические движения называли себя движением веры? Но верили в человеческую идею, безоговорочно доверяли какому-то смертному человеку. Даже были готовы отложить в сторону собственные сомнения, возражения и даже увещания совести, чтобы только доказать свою веру в авторитет того человека. Сколько замешательства и горя принесла эта ложная вера нашему народу!

Есть религиозные общества и церкви, которые требуют безоговорочного подчинения своим предписаниям и догмам. Этот безвольный и часто машинный процесс называют верой. Но это не тот личный контакт с Богом, приготовленный нам Иисусом Христом.

Еще больше: в наши дни по всей стране разъезжают проповедники и проповедуют: верующий не может быть больным! Если ты болен, то причина в твоём маловерии!

Церковь Иисуса Христа знает хорошо, что Иисус Христос имеет власть над нашим телом и болезнями тела. На примере царедворца мы видим, как мы можем прийти к Иисусу Христу со всеми недугами нашего тела. Но в те времена Иисус Христос не уничтожил

все болезни в Палестине. Также, как и чрез воскресение трех душ из мертвых: дочери Иаира, сына Наинской вдовы и Лазаря, Иисус Христос не устранил смерти совершенно. Воскресивши их, Он водрузил внимание, поставил вехи в другой мир. Там Он отрет все слезы с очей, потому что там не будет ни страдания, ни болезни. Его чудеса – вторжение грядущего мира в наш мир. Кто так учит, что чудеса исцеления для христианина нормальное явление, тот религиозный фанатик. Этот дает своей религиозной фантазии свободу и старается своей душевной силой добиться того, что по сути дела принадлежит грядущему веку и что Иисус Христос чрез Дух Святой, как исключение в наши дни, водружает знаменем.

Однажды в Капернауме, в субботу вечером, Иисус Христос помог многим больным. Рано утром, на следующий день, Он ищет уединения, чтобы помолиться. В это время люди принесли и привели всех страждущих и ожидали от Него дальнейших чудес. Петр с остальными апостолами отправился искать своего Учителя. Когда они Его нашли, то Петр говорит: „Все ищут Тебя“, т. е., теперь великая возможность продолжить Твою вчерашнюю деятельность! Но Иисус Христос отклоняет их предложение. Он говорит: „Пойдем в ближайшие селения и города, чтобы Мне и там проповедовать, ибо Я для того и пришел“ (Мар. 1, 37–38). Иисус Христос понимал и видел Свое призвание в проповеди Евангелия, а не в исцелении больных.

Как велика опасность, когда мы начинаем смотреть на Иисуса Христа как на исполнителя наших желаний. На эту опасность указывают слова Иисуса Христа,

отклоняющие просьбу царедворца: „Вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес“ (Иоан. 4, 48).

Иисус Христос знает о другой вере, которая в своем возникновении и возрастании не нуждается в чуде. Царедворец и мы все с ним предупреждаемся не снизводить веру до средства к цели, как будто чрез веру мы можем удовлетворять все наши прихоти.

Здесь мы стоим на распутьи, на котором мы все однажды будем стоять.

Конечно, и естественное, невозрожденное сердце человека хочет молиться, хочет сделать Бога своим Союзником. А еще лучше сделать Его гарантом нашего счастья и всех наших капризов. В таких случаях мы молимся механически: „Да будет воля Твоя“, но в действительности мы думаем противоположное: „Позволь исполниться моей воле при Твоей помощи!“ Мы ожидаем и надеемся, что Бог предоставит Самого Себя в наше распоряжение со всей Своей силой и всемогуществом. Также наше благочестие и то, что мы называем верою, стоит под вопросом: какая мне польза от этого? У кого такой взгляд является единственной точкой зрения, тот попадает под осудающее слово Иисуса Христа: „Вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес“ (Иоан. 4, 48). Этим Он как бы хотел нам сказать: „Ты отказываешься доверять Мне, потому что не совершается по воле твоей“.

Над этим вопросом нам следует задуматься глубже, чтобы познать, что нам нужен поворот на сто восемьдесят градусов, чтобы прийти в здоровое отношение к Иисусу Христу. Легко пользоваться Божьей помощью, но другое дело – признать Божье требование к нам. Ап. Павел мог написать римлянам: „Ибо никто из нас не живет для себя и никто не умирает для себя“ (Рим.

14, 7). Он не опасался, что молодые христиане с удивлением будут смотреть на это притязание Божье на нашу жизнь. Вера христиан в то время включала в себя то, что они чрез пережитую благодать Божью чувствовали себя безоговорочно обязанными Ему. Сегодняшнее христианство разделило это: мы охотно принимаем утешение Христово, Его помощь, Его обетования, вплоть до вечного блаженства. Но Его требований мы не замечаем, мы не признаем Его Самого, отказываемся служить Ему, жертвовать и преклониться пред Ним. Отсюда вытекает искалеченное, убогое и бесхребетное христианство, „дешевая благодать“, как некто справедливо заметил. Но кто ищет только утешения, а требование отвергает, тот обманывает самого себя. Читайте в связи с этим внимательно Евангелие и обратите внимание на душепастырское служение Иисуса Христа. Сразу бросается в глаза, как Он советует отказаться от веры ни к чему не обязывающей, которая требует чуда и без чуда отказывается верить. Это, по словам Христа, соль, потерявшая силу, погасший огонь, зарытый талант, лампа без масла, гости без брачной одежды, виноградная лоза без винограда. Знающий Библию легко узнает из этого перечисления, что они касаются сердца проповеди Иисуса Христа.

Кто верит, кто действительно исповедует свою веру, тот знает, что чрез веру он стал собственностью Бога. Такой человек огражден от лжеверы, чрез которую человек силится сделать Бога своим слугой, вместо того чтоб самому быть слугой Божиим. К такой служащей вере Иисус Христос хочет привести робкого царедворца. Чрез это повествование Иисус Христос помогает и нам освободиться от всякой половинчатости.

в) *Вера чрез слово*

Отец-царедворец соглашается с отклонением его просьбы. Услышав строгое слово из уст Христа, он не отворачивается от Него обиженно. Он остается спокойным, выслушивая приговор Иисуса Христа, но он настаивает на своей просьбе: „Господи! приди, пока не умер сын мой“ (Иоан. 4, 49). Мы чувствуем страх отца. Только бы не ошибиться в моей просьбе.

А Иисус? Как Он реагирует на просьбу отца? Он не исполняет буквально его просьбы. Он не пошел с ним в Капернаум. И все же Он исполнил его просьбу Своим способом. Отец должен был познать совсем другие пути и методы в исполнении своей просьбы. Выслушивание наших молитв, т. е. исполнение наших просьб, не есть повиновение Бога нашим словам, но выслушивание молитвы – всегда свободное, царственное, суверенное действие Божие.

Иисус Христос дает напутственное слово отцу: „Пойди, сын свой здоров!“ (Иоан. 4, 50) и больше ничего. Только эти краткие слова.

Есть люди, которые улыбаются с чувством превосходства, слыша, как верующие хвалятся словом Божиим. Что толку в слове? Да, вот если бы торжественный культ, с ладаном и пестрыми ризами священника! Если бы таинства с чудными обрядами, которые воздействуют на чувства присутствующих как упоение! Или мистическое созерцание и переживание экстаза, или видения и сны – все это воздействует несравненно больше на умы и сердца – так рассуждают – вместо трезвого слова.

Но Бог не хочет упоения, каким бы оно не было духовным. Бог не дает нам здесь видения – это будет даровано нам на небесах. Бог хочет произвести в нас

веру. Бог хочет вызвать у нас детское доверие к Нему. Это Он делает, даруя нам Свое слово, Свое сильное слово. Так поступает и Иисус Христос.

Слово Иисуса Христа само по себе чудо Божие. Петр однажды сказал: „Ты имеешь глаголы вечной жизни“ (Иоан. 6, 68). „Слова, которые Я говорю вам, суть дух и жизнь“ (Иоан. 6, 63). Иисус Христос сравнивает слово Свое с семенем, которое, падая на землю, рождает новую жизнь.

„Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир...“ (Иоан. 16, 33) – так звучат последние слова Иисуса Христа Своим ученикам.

„Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными“ (Иоан. 8, 31–32).

„Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам“ (Иоан. 15, 7). Это только некоторые примеры великих обетований. Есть что-то исключительное в этом слове. Оно не только полно великих обетований, но оно полно силы и открывает в данный момент близость Божию.

Такое Слово, которое Иисус Христос сказал царедворцу, уполномочивает слушателя на решительную веру. Поскольку это творческое слово не только к больному на расстоянии, но также и к отцу, то он поощряется к вере. Ему открывается дверь веры. „Он поверил слову, которое сказал ему Иисус, и пошел“ (Иоан. 4, 50). Он пошел без Иисуса Христа и все же с Ним, ибо он пошел, вооруженный и награжденный словом Христовым. Он не разочарован тем, что Иисус Христос не пошел с ним. Слово было совершенным заместителем личного присутствия Господа. Царедворец пережил нечто, что все мы переживаем, слушая

слово в проповеди или читая Библию, а именно – быть тронутым словом Божиим, быть побуждаемым к доверию и послушанию. Иисус Христос присутствует в Своем слове.

Царедворцу предстояла далекая дорога. Только на следующий день он встречает своих слуг, чтоб узнать от них, что случилось за это время. Из разговора видно, что он расстался с Иисусом Христом в час дня. (Это седьмой час по нашему исчислению.) Он находился в пути полдня и одну ночь. На следующий день он встречает своих слуг. Мы должны сопровождать его на этом пути, ибо он пошел по слову Христа. Верить – это далеко еще не значит доверять. Поэтому и царедворец не мог миновать искушений. Враг душ человеческих – сатана, безусловно, пошел тоже с ним. Он мог быть так искушаем к неверию: что скажет твоя жена, что ты все же пришел без Иисуса Христа? А что, если Он не сдержит Своего слова? – Может быть, Он хотел только избавиться от меня, как докучливого просителя? Так или подобно этому могли волновать его мысли. Против этих искушений царедворец ничего не мог возразить, как только: Он сказал, и мое сердце отваживается решительно и мужественно верить и не дам себя смутить!

Держись слова! Это слово Божие, которое пребывает вечно. „Ибо это не пустое для вас; но это жизнь ваша...“ (Втор. 32, 47), так некогда сказал Моисей своему народу. Насколько больше это относится к словам Иисуса Христа!

В такой вере надо упражняться и чрез слово укрепляться. И когда придет назначенный Богом час, то вера найдет свое исполнение. Во временных делах – здесь уже на земле, пока мы не познаем в вечности,

что мы верили не в пустое пространство. Эта вера через слово должна быть хранима и оправдана нами. Последнее мы часто выпускаем из виду. Мы верим отвлеченно, теоретически, без практического применения веры.

Бог производит веру через Иисуса Христа. Он производит ее через слово. Но принятое слово должно проявляться верою в послушании. Бог хочет привести нас к послушанию.

Здесь стоит вопрос перед всеми нами; привело ли Слово нас к такому решению? Когда-нибудь и где-нибудь мы должны серьезно начать. Вера не должна остаться у нас теорией и учением. Должен быть сделан шаг. Только верь!

Нам так же трудно освободиться от благочестивого настроения, как и от головной веры и интеллектуализма, если мы, когда-нибудь, не осмелимся сделать первый шаг в доверии Иисусу Христу и Его слову. Такой шаг веры в большинстве случаев найдет свое выражение на деле. Старая вражда и непримиримость прекращаются во имя Иисуса Христа и простирается рука примирения. Помолвка, на которой не было благословения Божия, расторгается. Легкомысленная сделка отвергается пробужденной Иисусом Христом совестью, если мы даже при этом понесем убытки. Вина признается может быть в тихой исповеди с глазу на глаз, и, наконец, человек получает прощение.

Это немногие примеры тому, как все мы переходим из мечтательного и ложного, религиозно-восторженного состояния к решению веры, выраженной в послушании и деле. Это решение является всегда откликом на зовущее, манящее и повелевающее Слово. Это — решение, потому что истинное послушание есть всегда решение.

2) Вера как принцип жизни

В повествовании о царедворце три раза говорится о вере. Прежде всего Иисус Христос отмечает веру, основанную на чуде, которая лишь так долго верит, как всемогущество Божие представляет Свои неиссякаемые возможности в распоряжение нашим желаниям. Потом мы читаем, что царедворец доверяется словам Иисуса Христа и, веря обещающим словам, идет домой. В заключение – после пережитого опыта – читаем: „И уверовал сам и весь дом его“ (Иоан. 4, 53).

Конечно, это выражение не говорит только о том, что и его домашние признали помогающую силу слов Христа. Здесь речь идет о большем. Там, в беседе с Иисусом Христом, услышанное слово призвало в первый раз к решению. Здесь говорится об акте веры, которая соглашается со словами Христа. Царедворец доверяется Иисусу Христу, удовлетворяется Им и, побужденный Им, идет домой. Это был акт веры. „Ибо слово Господне право, и все дела Его верны, Он любит правду и суд; милости Господней полна земля“ (Пс. 32, 4–5). Впервые преклонился этот муж перед силою слова Христова и внутренне согласился с Ним. Это было вторжением в его жизнь. До этого он не поступал так. Только теперь открылся ему авторитет Иисуса Христа, и он преклонился перед Ним.

Многие имели в жизни подобные переживания. В страхе они взывали к Тому, Кого с детства называем Спасителем. Кто из нас не пережил ответа на нашу молитву? „Я тоже познал Бога“, – говорят многие и при этом рассказывают давно минувшее переживание.

Неужели это всё? Было это переживание быстро исчезающим отрывистым звуком стакато? Или же

из него получается целое музыкальное произведение?

Перед этим вопросом стоит каждый пробужденный для получения силы и реальности в Иисусе Христе. Останется ли это только переживанием или будет жизнью с Иисусом Христом? Большинство людей испытали в их жизни божественную помощь, но мало из них мужественных исповедников. Иной почти стыдится признаться, что он когда-то молился и пережил исполнение своих молитв. Сегодня он не хочет больше признать этого, ибо он чувствует в подсознании, что он непоследовательно действовал. Он предпочел остаться при блеске молнии ночью, вместо того чтобы прийти под пребывающий свет жизни Иисуса Христа. Здесь многие претыкаются.

Из отдельного акта веры должна родиться вера как принцип жизни. Верь не только один раз, случайно, но верь постоянно! Конечно, верить – это всё снова новое решение и послушание, новый риск, как и новое позволение. Но из такой цепи риска должно родиться постоянное состояние веры. Поэтому апостол Павел и весь Новый Завет говорят о „верующих“. Они просто постоянно верят. Они находятся в святом упражнении, в Богом дарованной привычке. Они живут в состоянии веры. Реальность Иисуса Христа и Его Слова хотят сопровождать нашу жизнь как новая действительность. Мы можем сказать раз и навсегда: „Я – Твой и Ты принадлежишь мне“.

Наша вера далеко не законченная. И это уже потому, что она является одной из форм нашей жизни. Каждый день приносит нам полноту ожидаемого и неожиданного: радость и страдание, надежду и разочарование, силу и слабость, удачу и потери, одиночество

и общение, здоровье и болезнь, раздражение и успокоение, нищету и богатство, повседневное и необычное. У нас нет выбора. Мы должны принять это содержание жизни, должны реализовать в жизнь и осмыслить это содержание.

Но как мы это делаем? Даем ли мы сломить себя или воодушевляемся, или удручаемся вещами, людьми, окружением и судьбой? Или мы принимаем на себя весь этот пестрый материал в форме нашей христианской веры, которая всё приводит в правильное действие и ставит на место.

Вера наша является предпосылкой каждого светлого и пасмурного дня нашей жизни. Живи как верующий в Иисуса Христа, в каждый миг и всегда!

Как же было с царедворцем дальше? Он поверил словам Иисуса Христа. Он верил на всем обратном пути, пока его слуги не подтвердили, что он не напрасно верил. Его вера исполнилась – его сын выздоровел. Но сперва он должен был верить – потом он мог пережить исполнение.

Большинство людей не обращает внимание на эту последовательность и поэтому ничего не переживают. Они сперва хотят иметь доказательства, факты, переживания, и из этого потом хотят питать веру. Но Бог не идет на такую сделку. Кто не рискует, как тот царедворец, тот не выигрывает. „Из этого отец узнал, что это был тот час, в который Иисус сказал ему: „Сын твой здоров“ (Иоан. 4, 53).

Он заметил то, чего другие не замечают. И что он теперь заметил, того он не хотел забывать. И всё же, только воспоминание об этом деле Иисуса Христа не могло бы существенно изменить его жизни. В лучшем случае он мог сказать, как и многие из нас:

„Да, тогда-то! Помнишь ли ты это еще?“ Пережитое скоро становится далеким прошлым.

Но для царедворца это переживание стало узловой точкой для новой жизни, для жизни веры. Это подобно новому рождению. Его жизнь получает новый аспект. Она освещается свыше. Начинается новое основание, новая сила, духовная энергия, новый масштаб для оценки всего, – ибо он поверил. Он живет теперь жизнью веры.

Неудивительно, что его поведение имело большое значение для всей его семьи и домашнего очага. Такая вера заразительна. Может быть, что она там или здесь вызовет оппозицию, но в общем она действует благотворно для окружающего мира. Вера не бремя, ибо она не сопряжена с тяжестью запрещений и предписаний. Тем более, вера освобождает, делает человека радостным и уверенным, производит мир и спокойствие. Вера воплощается в помогающей и служащей любви. „Кто сим служит Христу, тот угоден Богу и достоин одобрения от людей“, так ап. Павел мог написать к Римлянам (14, 18).

Конечно, не в нашей воле обращение и перемена наших домашних, в том числе и наших детей. Но все же поразительно, как часто в первохристианской Церкви вера домашних обосновывалась верою одного члена семьи. К темничному стражу в Филлиппах так обращается ап. Павел: „Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой“ (Деян. 16, 31). Также и продавщица пурпуры, Лидия, крестит весь свой дом. Подобное случилось и с римским сотником Корнилием в Кесарии Приморской. Зависело ли это от особого качества и истинности веры этих лю-

дей? Было ли это так поразительно ново? Конечно имело место и то и другое.

Может быть и здесь не всё так неожиданно случилось, как это гласит в кратком повествовании. Здесь было также семя веры и ростки. Начался процесс вскипания, как его Иисус Христос описывает в притче о закваске (Матф. 13, 33). Будь только солью в твоём доме, и остальное предоставь твоему Господу! Прими Иисуса Христа в твою повседневную жизнь – в бюро, на фабрику, на кухню, в школу. начинай свой день со взирания на Него. Укрепляй союз с Ним ежедневно! „Во имя Бога“ писали некогда купцы на своих главных книгах. „Иисус юва“ (Иисус, помоги!) – ставил Иоганн Себастьян Бах на каждом новом нотном листе. С хорала начинали курортные оркестры свои утренние концерты, и гости при этом обнажали свои головы. Я не знаю, делают ли это и сегодня? В сутолоке дня и в адском шуме и гаме наших дней мы нуждаемся в таких знаках, которые напоминали бы нам: ты можешь верить.

В конце повествования о царедворце и его больном сыне сказано: „Это второе чудо сотворил Иисус, возвратившись из Иудеи в Галилею“ (Иоан. 4, 54).

Это было только знамением. Но не так, будто бы все болезни на земле были устранены, или только в Капернауме. Смерть остается угрожающим концом всякой жизни. Но вежа была поставлена. По ней можно ориентироваться. Мы можем идти путем веры в Иисуса Христа и можем жить в вере. Знамение грядущего мирового порядка было водружено, при котором Бог однажды отрет всякую слезу с очей, где не будет ни болезни, ни смерти, ни страдания, ни вопля. Это как рдение горных вершин

грядущего дня. „Взошла утренняя заря“, так поется в старом гимне. Верующий держится таких знамений. Он читает Библию, потому что Библия говорит языком Божиих пантомимов. Читая Библию, человек учится жить по вере, „из веры в веру“. Это значит, что после первого шага веры следует второй, третий и т. д. До тех пор, пока мы не придем до цели, где видение сменит веру.

4. Ступени веры

Нужно знать, что вера имеет свои ступени. Разная бывает вера. Иной поднимается от ступени к ступени. Другой перепрыгивает эти ступени. Это не в нашей власти, ибо веру производит в нас Бог. Но чтобы мы не застряли в Божьей школе веры, чтобы продвигались вперед, росли в вере, от этого зависит многое. Поэтому мы прочтем еще одно повествование из Евангелия, из которого мы можем наглядно познать, как много зависит от того, чтобы мы не остались на первой ступени веры. В Евангелии от Луки (17, 11-19) мы читаем:

„Идя в Иерусалим, Он проходил между Самариею и Галилеєю. И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали. И громким голосом говорили: Иисус Наставник, помилуй нас! Увидев их, Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились.

Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам

Его, благодаря Его; и это был Самарянин. Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять?

Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего инопленника? И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя“.

а) Бедственное положение

Ужасную картину несчастья и вопиющего горя открывает перед нами это повествование. Проказа – болезнь и сегодня еще уничтожающая людей, несмотря на то, что наша медицинская наука знает, как успешно бороться с этой болезнью в ранней стадии. Но в те времена проказа была безнадежно неизлечимой болезнью. Пораженный этой болезнью должен был избегать всякого общения с здоровыми. Он исключался из своей семьи, должен был обитать вне поселения своего племени и, к тому же, жить в определенной местности, ограничившись общением с такими больными, как и сам. Праздно они влачили жизнь в то время, как их члены отгнивали один за другим на живом теле.

Сегодня мы имеем в тропических странах хорошие больницы и поселения для прокаженных – в большинстве случаев построенные миссионерскими обществами, где больных обслуживают с жертвенной любовью – и телесно и духовно. На моей Балтийской родине, недалеко от Риги, была небольшая больница для прокаженных. Еще будучи мальчиком, я с ужасом узнал, что отец нашей учительницы музыки болен проказой и находится в больнице. Но эта больница находилась в прекрасном парке, в комнатах были цветы и все другие удобства для больных – как бы ни было тяжело быть изолированным на всю жизнь. В те

далекие времена о таком служении и разговора не могло быть. Один церковный историк охарактеризовал тот дохристианский мир как мир без любви. В нем не было места милосердию и жертвенной любви.

Картина безнадежности: перед нами десять мужей, смертельно пораженных. Должно быть они жили в пещере или в лачуге недалеко от дороги и ежедневно приходили и забирали чашки и кувшины со скудной пищей, приносимой им жителями деревни. Люди без надежды, люди без радости жизни!

Часто по этой дороге проходили паломники в Иерусалим и пели радостные псалмы. Прокаженные слушали издали и сознавали: мы лишены всякой радости. Играющие дети пробегали по полю. Мимо проходили караваны. Но всё это проходило мимо их жизни.

Что могло предшествовать, что эти десять мужей организовались в хор просителей при дороге, вымаливающих помощи у Христа? Такой молитвенный кружок не организуется без предыстории. Должно быть, они часто попрошайничали о медном пятаке, которые им бросали издали. В этот раз они просят о большем: „Иисус Наставник, помилуй нас!“ Что побудило их взывать к милосердию Иисуса Христа?

В начале Ев. от Марка рассказывается, как один прокаженный подбежал к Иисусу Христу, пал перед Ним на колени и умолял; „Если хочешь, можешь меня очистить“ (Мар. 1, 40). „Иисус умилился над Ним, простер руку, коснулся его и сказал: хочу, очистишься“ (Мар. 1, 41). После сего слова проказа сошла с него.

Исцеленный не молчал о своем исцелении. Поэтому об этом стало известно. И кто же внимательнее прислушивался к этой новости, как ни те немногие това-

рищи по несчастью во всей стране? На Востоке слухи распространяются быстро по всей стране. Так должно быть дошел и этот слух об исцелении до поселения прокаженных. Один шепчет другому: „Знаешь ли, что в Галилейских горах живет Один, Который исцелил прокаженного?“ Этому могло последовать противоречие или насмешка: „Не говори таких глупостей! Это – бабушкина сказка, нам никто не поможет! Это пустые слова! Не поддавайтесь заговариванию!“ Так старается человек оградить самого себя от новых разочарований, но в тайне остается сокрытая надежда: „А если это правда? Это невообразимо! От радости сойду с ума!“ Кто был в плену, тому хорошо известна эта ситуация.

Всюду есть оптимисты и пессимисты. Один живет надеждой больше, нежели другой. В бессонные часы ночи, где те насмешники ничего не слышали, возможно двое перешептывались на соломенных матрацах: „Не будет ли Иисус здесь мимо проходить? Тогда я рискнул бы и побежал бы к Нему. Может быть у Него есть сила помочь“. В один прекрасный день они услышали, как мальчишки из соседнего села кричали на дороге: „Иисус из Назарета идет! Иисус из Назарета идет! Скоро Он будет здесь. Он идет! Он идет!“ Молнией пронеслась эта весть по колонии прокаженных. „Кто хочет оставаться, пусть остается, но мы побежим на дорогу, когда Иисус придет“, – так возможно сказали те первые двое. Скоро и сомневающиеся были убеждены и заражены надеждою на выздоровление. Может быть последний из них сказал: „Ну, если не поможет, то во всяком случае не повредит“. И он поковылял за ними.

И так случилось, что те десять прокаженных сидели

у дороги. Никто не осмеливался заговорить первым. Никто не смотрел на другого. Ибо каждый боялся увидеть на лице другого безнадежность или даже насмешку, которые могли погасить в нем ту малую надежду.

Потом они заметили издали приближающуюся бесшумную группу пешеходов. Чем ближе они приближались, тем беспокойнее становились наши прокаженные. И когда Иисус Христос был уже на расстоянии слышимости, то первый из них закричал, за ним подхватили и остальные: „Иисус Наставник, помилуй нас!“

Не был ли это уже зародыш веры? Безусловно, рожденный из нужды и отчаяния. Никто не мог помочь этим несчастным. Всякие человеческие надежды исчезли. Осталась только надежда на Бога.

На старых развалинах крепостей иногда мы видим растущие деревца и другие растения. Никто их там не сажал, и все же они растут там, цветут и приносят плоды. Откуда были принесены семена сюда? Ветры или птицы занесли их? Так это было и в данном случае. Откуда-то семя Благой вести было принесено на эти человеческие руины. Никто им не проповедовал, но Бог Сам нашел средства и пути. Под палящими лучами солнца, под проливными дождями зимней поры родился зародыш надежды у этих отчаявшихся людей. Той надежды, которая ухватывается за Иисуса Христа. Надежда, если она истинная надежда, то она всегда одновременно и вера. Вера также еще не видит. „Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом“ (Ев. 11, 1). Итак, через слухи о Христе родилась вера в великой нужде в сердцах десяти прокаженных. Если бы кто захотел оспаривать

этот поступок прокаженных как веру, то мы на это отвечаем: вера имеет свои ступени. Иисус Христос дал вере с горчичное зерно великие обетования. Смотрите на этих прокаженных! Они разочаровались в своей собственной силе. Они ничего не ожидают от людей и взывают к Иисусу Христу в ожидании от Него помощи. Разве это не вера?

Дал бы Бог, чтобы мы были все время такими верующими! Как часто мы стараемся связать собственную силу, прилежность или даже благочестие с обетованиями Божьими и при этом считаем себя примерными верующими христианами. Много требуется для того, чтобы смирилось высокомерное сердце человека. Вера, вызванная горем, еще далеко не высшая ступень веры. Но мы не должны стыдиться и такой веры. Где нужда разбивает все наши ложные надежды и учит нас возложить все наши ожидания на Иисуса Христа, там она оказывает нам незаметную услугу. Слабая сторона веры, рожденной горем, совсем не в том, что она приводит нас в молитве к Иисусу Христу. Наоборот, после пережитой помощи откроется, ожидали ли мы только чудес и знамений и только ли это удовлетворило нас. Справедливо некто заметил, что изречение: „Горе учит молиться“ – не библейское слово, и поэтому также не содержит в себе пребывающей истины. К сожалению, нам хорошо известно, что нужда может сделать человека грубым, огорченным и жестоким. В наше время кажется, что чаще всего так и бывает. Нужда подобна землетрясению под нашими ногами. Мы теряем опору, и поскольку мы начинаем колебаться, постольку и есть опасность упасть без привычной опоры. Решающим является – куда мы падаем; или от Бога в отчаяние, или к Богу в молитве? Но где

это случается и где мы осмеливаемся искать наше убежище в Боге – там уже найдена новая опора. Итак, для многих вера, рожденная нуждой, становится первой ступенью жизни с Богом. Кто мог эту ступень перепрыгнуть, пусть радуется. Но таковой не должен пренебрегать тех, которые в своей беспомощности молятся о совете Божиим: в нищете молятся о Его богатстве, в безнадежности осмеливаются надеяться на Иисуса Христа.

В беде сердце человека может многому научиться, чему оно во дни благополучия редко учится: истинному страху Божию!

Кто в страданиях познает суд Святого Бога, тот учится покоряться воле Божией. Сегодняшний человек нелегко соглашается на это. Он требует от Бога „своего законного права“, как мы выражается, вместо того чтобы покориться Богу в Его суде над нами.

Английский исследователь Мартина Лютера выразил удачно требование реформатора следующими словами: „Признавайте Бога Богом“. Это значит, будьте серьезными по отношению к Богу, как Он этого и заслуживает! Где это требование правильно понималось, там вера, рожденная нуждой, не исчерпывалась в вопле о помощи и в страхе. Здесь мы в долине тени смертной, при всяком оставлении нас Богом, учимся поклоняться Святому Израилеву. И наш вопль „де профундис“ (из глубины) ведет нас, как сказано в Псалме 129, в возрастающую веру. Читайте немногие слова этого известного Псалма покаяния, чтобы познать, как вера поднимается от ступени к ступени. Полный страха вопль находит успокоение в уверенности. „Но у Тебя прощение, да благоговеют пред Тобою“ (Пс. 129, 4). Там где нас наполняет страх

Божий, там мы можем ожидать: „Надеюсь на Господа, надеется душа моя; на слово Его уповаю. Душа моя ожидает Господа более, нежели стражи – утра, более, нежели стражи – утра“ (Пс. 129, 5–6).

Такая уповающая, ожидающая вера ведет нас дальше. Она может призывать других примкнуть к нам: „Да уповает Израиль на Господа; ибо у Господа милость и многое у Него избавление“ (Пс. 129, 7). Так заканчивается этот важный Псалом.

Вера страха находила во всех опасностях и неопределенностях твердую почву под ногами. Надежда становилась уверенностью.

Остается ли такая вера без опыта?

С этим вопросом мы опять пришли к нашим десяти прокаженным. Они также кричали „из глубины“. Также они пришли из общности нужды к общению надежды и молитвы.

„Уповай на Господа, Израиль, надейся на Господа“ – не такие ли слова Псалма воскресли в их сердцах, когда они ободряли друг друга рискнуть с этим Иисусом Христом: „Иисус Наставник, помилуй нас!“

Что случится? Изменится ли что-нибудь в их положении? Останется ли всё при молитве и надежде, при взывании и ожидании? Или же они переживут нечто, что поставит их веру на более твердую основу?

б) Вера опыта

Вера нужды рождается от потери веры в самого себя и своей силы. Слух об Иисусе, неопределенное представление о том, что Он может помочь, привлекает надежду к Нему. Вера, рожденная нуждой, страдает от того, что человек прежде всего занят самим собою и

своим положением. Это понятно. Страдание и болезнь, одиночество или нищета – нужда удручает нас и вторгается с такой сильной реальностью в наше сознание, что для всего другого не остается места. Эта слабая сторона рождающейся веры может быть преодолена другой, более сильной реальностью, которая появляется в нашем поле зрения. Кто преимущественно занимается самим собою, тот еще не верит. Его вера есть плод мучительной реальности, но еще далеко не истинная „уверенность“ (Евр. 11, 1). Как можно при таком состоянии помочь? Как это происходит, что большая реальность преодолевает непосредственно ту реальность, в которой я нахожусь в данный момент?

Для этого пришел Иисус Христос. Он дан нам. Его присутствие в Слове и в Духе Святом. Определенно, прокаженные также верили уже в той первой стадии в Иисуса Христа и в Его силу, но личного опыта, переживания, у них еще не было. Они слышали о Нем, но сами гласа Его еще не слышали. Его очи еще не покоились на них, непосредственного обращения они еще не пережили. Они опирались еще на веру других, рассказавших им о Христе.

Не находятся ли в таком положении многие, называющие себя христианами? Мы не судьи им. Мы знаем, что Иисус Христос ценит и детскую веру, а эта вера основана на авторитете. Поэтому так мало такой веры в широких христианских кругах, и сравнительно редко встречается вера, благодарная Богу и готовая служить. Вера многих основана на авторитете, которая верит, потому что другие верят. Но мы можем и должны простираться за верою, основанной на опыте. Предпосылка к этому, чтобы реальность Иисуса

Христа светила в нашу полумрачную ситуацию. А это может быть только тогда, когда мы позволим Ему говорить к нам. Иисус Христос – реальность. Об этом свидетельствует церковь в лице ее многих представителей. Поколения познавали эту истину. Эту истину пережили многие, находясь в нужде, и были освобождены от плачевного состояния, при котором они серьезно считались только с собственной реальностью.

Так это происходит и здесь, у десяти прокаженных. В их жизни произошла перемена, когда Иисус Христос ответил им на их вопль. Встреча не должна быть односторонней. Ты, человек, ты с твоей нуждой не одинок! Есть Некто, Кто идет навстречу твоей нужде и вникает в нее. Ты должен познать истину сего исповедания:

„Если пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною“ (Пс. 22, 4).

Вот это „Ты со мною“ – богатство опыта веры. Кто не чувствует, что такая вера бесконечно выше, нежели вера, рожденная нуждой, выросшая из отчаяния?

„Увидев их, Он сказал им“. Опять здесь упоминается взор Христовых очей, как там под смоковницей в Иерихоне, под которой сидел Закхей (Лук. 19, 5), или в Капернаумской синагоге (Мар. 3, 5), или при встрече с молодым, богатым юношей (Мар. 10, 21). Кто читал Евангельские повествования, тот знает, насколько внимательным был Иисус Христос в своем окружении. Он не был мечтателем. Он не уходил в Самого Себя, подобно мечтательному мистика. С поразительной чуткостью Он рассматривает творение Своего Отца и в нем, прежде всего, человека. Обратите внимание на

реальность всех Его притч. Он видел горе. Он не проходил мимо страдающих. Он не был занят Самим Собою и Своим крестным путем на Голгофу. Иисус Христос прервал беседу, которую Он мог вести со Своими учениками. У Него было слово, ответ на вопль беспомощных. Прокаженные не были для Него только объектом сострадания. Они не были объектом демонстрации Его проповеди. Он обратился непосредственно к взывавшим. Он уделяет им внимание и милосердную, помогающую любовь. Он начинает теперь говорить в жизни этих прокаженных и, этим самым, открывает им новую возможность веры. Теперь они слышат не только о Нем, но они слышат Его Самого. Конечно, это – своеобразное слово, которое они слышали от Него. В свое время, когда один прокаженный просил Его: „Господи! если хочешь, можешь меня очистить“ (Матф. 8, 2), – Иисус Христос помог ему сразу же, сказав: „Очистись!“ Теперь же Иисус Христос высказывает требование, собственно, приказ: „Пойдите, покажитесь священникам“ (Лук. 17, 14).

Священники были в те времена своего рода учреждением здравоохранения. По предписанию Закона Моисеева, каждый больной мог быть объявлен здоровым только священником. В те древние времена священники были всегда и лекарями. Могло быть, что не один неправильный диагноз был поставлен. Некоторая сыпь, ославленная как проказа, в действительности была безобидной. Но как бы то ни было, а решать об этом был уполномочен только священник.

Покажитесь учреждению здравоохранения! Странное требование к этим бедным существам. Они были обезображены проказой – как могли они ожидать дру-

гого диагноза, нежели: нечист! Но Иисус Христос хочет наградить просящих. Их надеющаяся вера должна пробиться до опыта, чрез то, что они послушались Его слова и не только примирились со словом. Это также относится и к душепастырскому служению Иисуса Христа. Он поощрял порой просящих к активности.

Слепорожденного Он посылает в Силоамскую купальню, чтобы он умыл там глаза (Иоан. 9, 11). Симон должен был среди бела дня закинуть сети в открытом море (Лук. 5, 14). Слуги в Кане Галилейской должны были наполнить пустые сосуды водою (Иоан. 2, 7). Прокаженные должны были так, как есть, тронуться в путь. Их вера не должна исчерпываться созерцанием. Вера должна знать с самого начала, что дар Иисуса Христа принадлежит послушным, ими он восхищается и хранится. Поэтому также и эти просящие были поставлены перед решением. Дар Иисуса Христа не прилетает к ним, как лентяям в сказочной стране с молочными реками и кисельными берегами. Дар Иисуса Христа тесно связан с вопросом: как ты относишься ко Мне? Являюсь ли Я для тебя только удобной, дешевой помощью, или ты преклоняешься предо Мною, как пред твоим Господом и Властелином?

У Иисуса Христа помощь и освобождение, но только с сфере Его господства, там где перед Ним преклоняются, там где человек отвращается от врага и склоняется перед скипетром вечного Царя.

Вера - не поверхностное отречение от собственной воли, но подчинение своей воли Иисусу Христу в доверчивом послушании. Поэтому такая вера никогда не удовлетворяется символом веры в цер-

ковном смысле. Всё это имеет позднее свое значение на своем месте и в свое время. Здесь же, при вступлении в царственное господство Иисуса Христа, вера касается несравненно большего. Здесь Иисус Христос не ожидает от нас жертв и даров, но нас самих. Кто здесь спасует, тот да не удивляется, что его вера станет вялой и усталой. Он тогда, может быть, верит временами, если это опять нужно, потому что непосредственная нужда напоминает ему об этом. Но к опыту и переживанию царственного господства Иисуса Христа он не пробьется. Здесь недостаточна умственная вера, здесь ожидаются дела веры. Конечно, не как цена, которую мы должны заплатить, но как плод слова Иисуса Христа и Его Духа, Который приходит к нам в слове. Кто отказывается верить, тот не испытает также и силу Духа Христова (Деян. 5, 32).

Десять прокаженных стоят перед выбором: последовать нам Его повелению? трогаться нам в путь? Так, как тот царедворец тронулся в путь по слову Иисуса Христа. Так, как Симон закинул сети по слову Иисуса Христа. Или мы должны дальше вздыхать, кричать и молиться?

Многие молятся, надеясь, но они никогда не переживают исполнения их молитв. Они никогда не подчиняют сердца своего зовущему слову Христа. Никто да не ссылается здесь на Мартина Лютера, который, дескать, сказал, что вера без дел спасает. Мартину Лютеру не известна была такая вера, которая послушание делает лишним. Для него вера была в то же время „деятельность“, потому что она действует любовью. Мы учили в его Малом катехизисе: „Иисус Христос есть мой Господь, и я

подчиняюсь Ему, живу для Него и служу Ему“. В этом обнаруживается искренность веры, которая не боится последствий, вытекающих из этой искренности.

Десять прокаженных пошли! Они пошли в силе слова Иисуса Христа. Они пошли, побужденные уверенностью, что слово Иисуса Христа истинно. Они преклоняются перед Его царской силой. Где эта сила признается, там мы вступаем в сферу влияния Иисуса Христа. Там происходит нечто. Там вера не остается теорией, абстрактным учением, не „как будто бы“ философией. Там мы подключаемся к току жизни и силы, исходящих от Иисуса Христа. „Ибо у Тебя источник жизни!“ – сказано в Псалме 35, 10. Иисус Христос говорит также: „Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего“ (Иоан. 15, 5). „Не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию“ (Иоан. 11, 40). Да – „если будешь веровать“ – это шаг безразличия в обязательство, из нейтральности на сторону Иисуса Христа. Вера – это исповедание Того, Кому мы доверяем.

Прокаженные пережили помощь Иисуса Христа. При всей таинственности Иисуса Христа, Он не заперт в небесную сферу, из которой нет сообщения к нам. „Дана Мне всякая власть на небе и на земле“ (Матф. 28, 18). Да, также и на земле. Не будем же робкими. Иисус Христос хочет, чтобы Его просили. Он хочет быть приглашенным в нашу повседневную жизнь. Он ведь не „новый закон природы“, который вполне естественно осуществляется.

Он все же хочет возвестить Свою силу и славу именно там, где вера послушна Ему. Сперва надо поверить, а потом следует переживание. Мартин Лютер говорит: „Дух Святой не дает Свои дары лентяям, но доброоходным и прилежным!“ А Иоганн Госнер говорит: „Кто ходит в вере послушания перед Богом, тот будет чист“. Это же самое и пережили прокаженные.

Какая возможность открывается тому, кто слышит слова Иисуса Христа, сам читает, доверяется этому слову и вдохновляется им! Не удивительно, что христианские поэты не уставали прославлять это слово.

в) Вера отделяет

Не кажется ли это поразительным? Не должна ли вера рождать общение и приводить человека в общину верующих? Безусловно, это результат истинной христианской веры. И все же, одновременно с новыми связями и братством вера производит разделение и обособление. Может быть мы были недостаточно об этом проинформированы. Но в этом не вина Иисуса Христа. Он достаточно ясно сказал: „Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня“ и „Кто не со Мною, тот против Меня“. „Не можете служить Богу и маммоне“. Все эти и им подобные слова обслуживают отделение от привычного. Они дают новую оценку прежним ценностям и выражают полную претензию Иисуса Христа. Отсюда ап. Павел увещевает: „И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная“ (Рим 12 2).

Ап. Иоанн также увещевает: „Не любите мира, ни того, что в мире; кто любит мир, в том нет любви Отчей; ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего“ (1 Иоан. 2, 15-16).

Наслаждение и честолюбие – великие козыри этого мира. Пренебрегающий ими вызовет противоречие окружающего мира и вынужден будет отделиться от него. Во всяком случае помышление мира сего и помышление Божие с давних пор диаметрально противоположны. „Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу“ (Иак. 4, 4).

Среди нас много и таких, которые не хотят совсем порвать с Богом, но всё же ищут свое счастье там, где сидят нечестивые. Они настолько познали Бога, что не могут чувствовать себя радостными в мире сем. Но в то же время они цепко держатся за вещи мира сего и не могут расстаться с ними. Что же говорит Иисус Христос по этому поводу? „О, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих“ (Откр. 3, 15-16).

Духовное состояние так называемого „духовного Запада“ стерла ясность границ между миром и церковью. Столетиями Евангелие оказывало определенное влияние, временами слабее: на юрисдикцию, на нравственность, на супружество и на воспитание детей. Последствие такое – мы потеряли абсолютные масштабы и признаем только относительные расхождения. Это значит, что мы довольны нашим поведением, если оно чуть-чуть „христианское“ и выше, нежели поведение других. Но такого

сравнения не знает ни Иисус Христос, ни Библия. „Имеющий Сына Божия имеет жизнь“ (1 Иоан. 5, 12). Вот абсолютные границы и масштабы. И здесь мы не избежим противоположностей с миром. Может быть у нас есть намерение серьезно верить. Мы пережили также конкретную помощь Божию, и сила Его слова нам не безызвестна. Говоря словами притчи: семя упало на добрую почву. Но, к сожалению, почва была плодородной не только для семени, но также и для плевел. Поэтому Иисус Христос говорит в притче дальше: „Но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодным“ (Матф. 13, 22).

Что же пережили те десять, об исцелении которых мы слышали?

Девять из них ликующе поспешили домой. Может быть по дороге они выпили на радостях. Мысленно они уже представляли, как прекрасно начнут они жить снова.

Кто сам пережил возвращение из плена, тому известны подобные чувства. Какими наивными были наши желания! Один товарищ сказал в последний день перед освобождением из плена: „Когда я приду домой, то попрошу жену, чтобы она напекла блинов“. Таковы мы, люди!

Конечно, у всех нас было желание: начать опять там, где нить была прервана: работать, работать и работать! Так многое надо наверстать, что было упущено! Подобно воскресшим из мертвых пришли прокаженные домой и были опьянены от радости. „Этого я никогда не забуду!“ – говорил кое-кто из нас. И он был искренен в этом. С сияющими гла-

зами он проходил знакомые ему комнаты, потом заглянул в хлев, прошелся по саду. Долгое время он ходил, как во сне. Но всё время невозможно мечтать. В зависимости от характера и наклонностей девять исцеленных пребывали, один дольше, другой меньше, в таком праздничном настроении. Но в конце концов повседневные заботы предъявили свои требования и претензии. Иной не всё застал дома в розовом свете. Скоро и дети дали почувствовать, что им недоставало отцовского воспитания. (А сколько вернувшихся из плена нашли разрушенное супружество!) Потом ко всему этому присоединились налоги, долги, неуплаченные во время болезни. Их надо уплатить, иначе затеется судебное дело. Коротко говоря: жизнь не рай, как это могло казаться прокаженным. Многие были совсем по-другому, как они себе это представляли. Невозможно вести себя так, как будто ты не отсутствовал многие годы. Рано или поздно обнаружится, что мы не можем также жить воспоминаниями о чудном пережитом исцелении. Каким бы серьезным не было намерение: я этого никогда, никогда не забуду! — но все же мы забываем. Буквально мы не забываем, чтобы совершенно было изглажено из памяти, но исчезает свежесть впечатления. Невозможно навсегда сохранить радость и благодарность. Жизнь текла своим чередом. И мало-помалу впечатление поблекло. Оно, как говорится, покрылось пылью и плесенью. „Теперь у меня другие заботы“, — сказал один. И второй, может быть в момент досады, которая часто в жизни случается, сказал необдуманно: „Ах, если бы я остался там, где я был, а так — не выносимо!“

Все это не преувеличение, а только лишь трезвое

рассуждение. Вернувшиеся из плена пережили нечто подобное. Поэтому человек в большинстве случаев делает вывод: „Такова жизнь! другого и ожидать нечего!“ Так? Действительно нет ничего другого? Не ответ ли это неверия, которое кроме своей собственной силы или, лучше сказать, собственного бессилия - ничего другого не видит?

Путь тех девяти является доказательством истинности слов Христа: „Какая польза человеку, если он приобретет весь мир - в том числе и здоровье - а душе своей повредит“ (Матф. 16, 26). Можно получать опять здоровье, новые силы для работы и наслаждений, но внутренне остаться таким, каким и был. В этом беда многих, которые, хотя и пережили помощь Божию, ничему из этого не научились, как только дальше жить и работать без плана и цели. Бедные, обманутые люди!

Но, слава Господу, есть и другие. Это нам становится ясным из примера десятого - самарянина, полужычника. Когда девять, полные радостного настроения, исцеленные и выздоровевшие, ликуя, поспешили домой, то возможно и десятый последовал их примеру. Но потом он замедлил свой шаг и, в конце концов, он остановился в раздумьи. Наверное другие оглянулись на него: „Где ты остался? Поторопись, друг, идем с нами!“ И когда он, казалось, стал глухим для их зова, то они выругали его, как глупца, и оставили его. Он возвратился. Только два кратких слова, но они полны неопишуемого богатства. Он возвратился. Прежде всего это значит: он отделился от группы. Он, просто, не мог легкомысленно дальше маршировать с ними в ногу. Он не мог с ними плыть по течению. Он не поступил так, как большинство

поступило. Конечно, это чудо. Ибо человек по природе „стадное животное“. „С волками жить – надо по волчьи выть“, – гласит их мудрость. „Только не отделенье“, – громко заявляют другие. „Мы всегда солидарны!“ „Мы хотим мира любой ценой!“ – Также ценой в ущерб истины и совести? Да, даже отречением от веры в живого Бога!

Но один вернулся. Он не продал свое первородство за чечевичную похлебку. Он уделил внимание другим ценностям. У него хватило смелости плыть против течения и отделиться от большинства. Как мало сегодня способных на это! Как мало избирают свободу в Боге и вместо этого остаются рабами духа времени, рабами „общественного“ мнения, окружающей среды!

Не забудем, что они все молились, все находились под впечатлением помощи Иисуса Христа. Все они пережили спасающую силу и все пережили бесподобное исцеление. Но очевидно недостаточно даже и такое переживание для обновления нашей жизни, если мы не поставим перед собой серьезный вопрос: для чего я собственно спасен? Какая цель великого спасения Божия в моей жизни? Неужели вся невыразимая, преобразующая любовь и благодать Божья в Иисусе Христе были только для того, чтобы освободить нас от некоторых мучительных жизненных трудностей. Неужели для этого Иисус Христос родился в Вифлееме и лежал в яслях? Потом, спустя тридцать лет, умер мучительной и позорной смертью, чтобы мы имели помощь в разного рода временных нуждах, но помощь только для того, чтобы дальше жить эгоистической жизнью стяжения, честолюбия и удовольствия?

Спасен! Да, но для какой цели? Ставили ли мы себе

этот вопрос? Мы, пережившие спасение из хаоса 1933 до 1945 годов? Спасения из больниц или из вражеского плена? Какой план Бог имел для нас, что Он не допустил нам погибнуть, подобно миллионам безымянных, сожженных в газовых крематориях? Спасен - но для чего? Немногие находят ответ на этот вопрос, который нашел самарянин. О нем сказано: „Он возвратился, громким голосом прославляя Бога“ (Лук. 17, 15). Одного только отделения недостаточно. Отделение - это „нет“ по отношению других, это отрицание без содержания, без „да“. Это „да“ по отношению к Богу раздается из уст исцеленного. Это не осталось только внутренним переживанием, раздумьем, одной только мыслью.

Оно стремилось наружу и должно было воплотиться в дело, в исповедание. Его слышали другие громко прославляющим Бога, без страха перед людьми. И само прославление Бога, благодарная песнь его сердца еще были недостаточными. Его влекло в общение с Тем, Кто принес ему эту чудную помощь Божию. „И пал ниц к ногам Его, благодаря Его“ (Лук. 17, 16). Это был жест поклонения. Жест полной покорности: здесь я! Я в Твоем распоряжении и Твой раб.

Этот самарянин с удивительной ясностью познал, что именно с искуплением чрез Иисуса Христа прекратилось распоряжение самими собою в нашей жизни. „Вы куплены дорогою ценою“, - пишет ап. Павел коринфянам. Этим он хочет сказать: Тот, Кто уплатил цену, имеет полное право над вами. Он не искупил вас, чтобы предоставить вас своему произволу, но чтобы провозгласить вас Своею собственностью.

Отделение от мира имеет только тогда смысл, если оно одновременно означает прилепление ко Христу.

Прилепление к Иисусу Христу! Это нечто очень

простое, но конкретное и истинное, определяющее и двигающее нашу жизнь. Что же делает исцеленный? Он славит Бога. Это приводит его в присутствие Иисуса Христа. Он благодарит Иисуса Христа с полной своею преданностью. Благодарность не должна быть трудным делом для нас. К этому мы должны приучать и воспитывать наших детей уже с ранних лет. Благодарность сама по себе делает жизнь богатой. Благодарный видит и переживает больше от одаряющей благодати Божией. Рука, возносящаяся для благодарения, тем легче получает новый дар.

„Кто приносит в жертву хвалу, тот чтит Меня, и кто наблюдает за путем своим, тому явлю Я спасение Божие“, – так написано в Псалме 49. Благодарящий бодрствует, да, он буквально получает шестое чувство, дар, все переживать глубже. Неблагодарный же остается слепым и глухим. Кто не благодарит, тот изолирует себя от Бога. Неблагодарный представлен сам себе, он ниспускается в пропасть, становится шатким, сбитым с толку, испорченным. Кто хочет об этом знать больше, пусть прочтет внимательно, что ап. Павел пишет об этом к римлянам (Рим. 1, 18–32).

2) Увенчанная вера

„Не десять ли очистились? Где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего инопленника?“ (Лук. 17, 17–18). Это произнес Иисус Христос с болью в сердце. Этим Иисус Христос говорит ясно, что Он помог десяти, чтобы они все возвратились, т. е. обратились бы к Нему. Цель благодеяния Иисуса Христа – обращение и покаяние. Кто не хочет поверить в это, тот в таком случае в противоречии с Ним.

„Где же девять?“ Это слово суда Того, Кому Отец Небесный передал весь суд. Да, где мы находимся, если мы не пришли к Иисусу Христу, к Спасителю всех человеков? Мы находимся на дорогах мира сего, которые в конце концов все ведут в погибель. Где же девять? Веселятся и пьют, развлекаются и смеются. А может быть они при работе и заботах, в погоне за длинным рублем или в любостяжании, если не при худших делах, о которых даже не принято говорить. В лучшем случае они при работе и старании на поле мира сего, где они хотят совершить много доброго в экономике, в технике, в науке, в искусстве, в политике и в управлении. Они делают все это с „добрыми намерениями“, но с недостаточной силой, потому что Он отсутствует, приносящий нам благодать Божию. Иисус Христос — даятель Божьего благословения.

Многие из таких „девяти“ однажды поверили словам Иисуса Христа, но они не пребыли в вере. Вера их не была увенчена. Это серьезное определение должно бы кое-кого побудить к запоздалому обращению.

Посмотрим на самарянина. Благость Божия привела его к покаянию и обращению. Его не удовлетворило иметь здоровую кожу и кости. Как-то он предчувствовал, что то, что он получил, является только задатком. Он предчувствовал, что его ожидают еще большие дары, если он будет верно следовать полученному. Не было ли со многими из нас так? В определенных случаях мы конкретно пережили помощь Божию. Может быть это было незначительное дело. Но это заставило нас призадуматься. Этот свет был ли только молнией ночью? Не может ли этот свет быть также маяком, освещающим мой жизненный путь? Иной

начал искать и спрашивать. Он взял в руки давно забытую Библию. Слова ее звучали совсем по-другому, как когда-то. Получили другой вес и значение. Сердце открылось для этого слова, человек начал искать общения с такими, которые пережили эту истину, или он пошел в собрание верующих, над которыми раньше высокомерно насмехался. Забытое ожило. Воспоминания воскресли, не всегда приятные. Человек осмеливается прийти к Богу так, как он есть. И для него открывается источник благодати. Дальнейший рост веры развивается от веры в веру, от силы в силу. Сердце учится читать речь Божию и понимать ее. Чем больше мы послушны, тем больше мы понимаем. Если вначале было только случайным считаться с Богом, то теперь мы научились жить с Ним и для Него. Если мы раньше только во временной беспомощности ожидали Его помощь, то теперь мы познаем все больше и больше, что только в соединении с источником жизни мы можем жить. „А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня“ (Гал. 2, 20), – так писал ап. Павел в свое время.

Нам дарована новая форма существования: жизнь по вере. Жизнь по вере не является вспомогательной конструкцией, но жизненной формой, которую невозможно оставить без вреда для себя. Это и есть увенчанная вера самарянина. Мы старались передать своими словами то, что дремало в его зародыше, в чем он сам себе не мог дать отчета.

Может быть, достаточно просто сказать: Иисус Христос ожидал его, и он не заставил Его долго ждать.

Это то состояние, в котором мы все находимся: Иисус Христос ожидает всех нас, ибо Его дело спасения на Голгофе несравненно больше, нежели исцеление десяти прокаженных. Если Иисус Христос тогда имел право ожидать, насколько больше принадлежит Ему это право - ожидать нас, искупленных Его кровью. Он ожидает, что мы придем и воздадим Богу честь и обратимся к Нему, как к Подателю новой жизни.

Заставляли ли мы Его ожидать нас, подобно тем девяти? Это - вопрос, пробуждающий совесть, от которого мы не можем уклониться.

Нет ни одного среди христиан, кто не воспользовался бы ожидающим терпением Господа. Но если мы злоупотребляем Его терпением, то да не удивляемся тому, что мы не достигнем увенчания нашей веры.

Тогда мы уподобляемся тем девяти, о которых Иисус Христос опечалился, которые Его разочаровали и на которых Он больше не располагает. Сыновство Иисуса Христа и выражается как раз в том, что Он безраздельно ищет чести Своего Отца. Цель Его искупления, всех исцелений и помощи заключается в том, чтобы мы присоединились к числу чтущих и благодарящих Бога. Бог хочет, чтобы помилованные грешники прославляли Его.

Для самарянина, т. е. для возвратившегося, у Иисуса Христа было особенное слово. Христос не удовлетворился „жалобой“ на девять, но Он подтверждает новый путь десятого. „Встань, вера твоя спасла тебя“. Встань для новой жизни! Встань на ноги! Стой в вере! Стань на скалу веры, основанной на

любви твоего Бога. Встань, обновленный, к новой жизни!

Встань! Тебя ожидает работа в винограднике Того, Который позвал тебя. Хвалебная песнь должна увлечь и других, которые бы подхватили эту новую песнь. Многие должны услышать эту песнь и славословить с тобою Святого Бога.

„Вера твоя спасла тебя“. Как благосклонно, как обнадеживающе звучат эти слова.

Может ли твоя вера спасти тебя? Не звучит ли это так, как будто я сам себе могу помочь? Конечно, здесь не имеется в виду мое легкоеверие. Здесь еще раз становится совершенно ясным, что значит вера. Вера не есть заменитель недостающих дел. Вера не добродетель, не качество, которое я могу предъявить и чрез которую другие добродетели становятся излишними.

Но как моя вера тогда спасает? Вера есть пустая, простертая рука нищего к богатому Господу. Вера есть исповедание собственного бессилия, но которое позволяет пронести себя чрез все пропасти. Вера есть лепет покаяния в собственной вине и недостойности. Вера есть исповедь, что только Один может нам помочь, к Которому направлена наша надежда. Вера полна благодарности за непостижимое чудо милосердия. Вера есть отдача самого себя Тому, Который имеет полное право на меня. Вера – живая надежда, которая воспламеняется в Иисусе Христе.

Вера есть познание: я ничего не могу и погружаюсь в Твое всемогущество! Вера есть полное отречение от самого себя и безраздельное обращение к Иисусу Христу. Поэтому она спасает, ибо верит спасающему Христу. Таковую надежду даровал Иисус Христос самарянину.

Этим Иисус Христос как бы хотел сказать: так должно быть! Верь так дальше! Верь всегда! Живи в вере, ходи в вере! Цель такой веры для тебя – созерцание.

В таком укреплении мы все нуждаемся, иначе мы попадем на ложный путь – высоко ценить свою собственную веру. Мы нуждаемся в том, чтобы Иисус Христос постоянно открывался нам как содержание нашей веры. Мы, будучи верующими, не взираем на самих себя, но на Него. При конце своей жизни – в последнем послании, которое написал перед своею насильственной смертью, – ап. Павел пишет: „Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его“ (2 Тим. 4, 7-8). Сюда включены и мы, сердца которых покорил Христос так, что мы возлюбили Его явление. Тогда, т. е. в Его явление, наша вера заменится видением. Тогда наша вера будет увенчана, она найдет свое осуществление в ожидаемом. Тогда будет подтверждено, что мы не напрасно верили, так как Иисус Христос уже здесь подтвердил самарянину. Этого венца ожидаем мы. Об этом венце победы мы радуемся. Поэтому слово Божие имеет для нас большое значение и вес: „Будь верен до конца, и дам тебе венец жизни“.

5. Риск и польза веры

Мы говорили о необходимости и возможности веры. Мы старались устранить некоторые недоразумения. С помощью двух примеров из Евангелия мы старались показать, как душепастырское служение Иисуса Христа приводит к вере. Нам стало также ясным, каким богатством может быть для нас истинная вера. Но описание, всякое привлекающее разукрашивание еще далеко не приводит нас в состояние веры в Иисуса Христа. Вера есть личное переживание в жизни человека. Каждый должен сам отважиться на этот риск веры.

Разве это такой большой риск? Мы же не первые, сделавшие шаг чрез порог веры. Необозримая армия следует вот уже девятнадцать столетий за Мужем из Назарета. Если мы заглянем в историю христианской Церкви, то, может быть, некоторые личности покажутся нам чуждыми. Все же мы скоро заметим: они были не из худших, следующие за Христом. И если путь их вел чрез страдания, то еще ни один из них не сказал: я сожалею, что стал на путь веры.

Но другие! Да, у них много причин вздыхать, сокрушаться и роптать. Но и они могли бы идти с Иисусом Христом по жизненном пути. Для этого стоит употребить все силы, ибо польза несказанно велика.

Мы живем в такие времена, когда каждому из нас предъявляются наибольшие требования. Поэтому каждый источник силы для нас должен быть важным. Ни один не может безнаказанно отказаться от источника силы веры. Слово пророка все еще остается в силе: „А надеющиеся на Господа обновятся в силе;

поднимут крылья, как орлы, потекут, и не устанут, пойдут, и не утомятся“ (Ис. 40, 31).

Может ли нам что-нибудь другое помочь преодолеть мертвую точку в нашей жизни? Или знаем мы лучший путь к преодолению серьезных проблем жизни? Бесчисленное множество в нашем поколении открыли истину Благовестия Христова и стали на путь веры. Многие из них были по-своему благочестивыми и религиозными. Много также и таких, которые раньше были сознательно неверующими и циниками. Предыстория нашей веры – не решающая в этом случае. Всякая вина, всякое упущение искупляется Иисусом Христом. Но наше настоящее должно принадлежать Ему, чтобы мы в явление Его жили и были бы с Ним.